

Дэйси стояла в метре позади Грегора, так что ей еще предстояло увидеть письмо. Она спросила его: "Ты что-нибудь нашел?"

Грегор поспешно спрятал нераспечатанное письмо Лианны в свою кольчугу, а затем произнес: "Нет, молочные змеи, должно быть, забрали все ценное."

На это Дэйси лишь кивнул в знак согласия и сказал: "Нам пора возвращаться к остальным."

- Хорошо, - только и сказал Грегор в ответ.

Грегор и Дэйси перегруппировались вместе с другими легионерами и каменными воронами. Там они обсудили остальную часть плана Грегора. Грегор повторил все это три раза, просто чтобы убедиться, что нет никакой путаницы.

Дольф и его воины остались в лагере. Избавившись от трупов, они облачились в фирменные одеяния молочных змей и выдавали себя за первобытных обитателей. По существу, каменные вороны должны были одурачить любого, кто проходил мимо - особенно других горных кланнеров - думая, что они были молочными змеями.

В то же время Грегор и его люди продолжили путь к кровавым воротам. Это заняло меньше суток, чтобы добраться туда.

До того, как он вступил в Легион Без Знамен, Бринден Талли некоторое время служил рыцарем Врат. Когда он ушел, его заменил Сир Гилвуд Хантер.

Сир Гилвуд все еще удерживал эту позицию, и он усердно охранял ворота.

Взвод Виктариона уже был там. Они находились там уже несколько дней и с нетерпением ждали прибытия взвода Грегора.

Когда они наконец встретились, Виктарион и его товарищи по команде громко выразили свое недовольство тем, что им пришлось пересечь сушу. Грегор предвидел эти жалобы, но просто проигнорировал их. В объединенном Вестеросе железнорожденным пришлось бы привыкать иногда ездить верхом, а не кататься на лодке.

С другой стороны, Виктарион выполнил свою главную задачу. Он успешно сопровождал Петира Бельиша всю дорогу от Галлтауна до кровавых ворот.

Это был первый - и единственный - раз, когда Грегор действительно встретил мизинца. Он был ниже среднего роста. Он посмотрел на Грегора так, как Тирион посмотрел бы на среднего роста человека. Он уже отрастил свою фирменную остроконечную бородку. Кроме того, у него явно отсутствовала растительность на лице.

В отличие от железных людей, Бельиш ни на что не жаловался. Однако у него была пара очень настороженных и недоверчивых глаз. Одно это говорило о многом в его характере. Глаза пристально следили за Грегором с явным недоверием.

Грегор небрежно подошел к молодому человеку и сказал ему тоном фальшивой вежливости: "Приветствую тебя, Лорд Петир."

- Привет, Лорд Грегор, - просто сказал Бельиш, скрестив руки на груди.

- Надеюсь, мы не заставили вас слишком долго ждать, - заметил Грегор.

- Ты этого не сделал, - заявил Бельиш, - но я хотел бы отправиться в путь как можно скорее."

- Как только мы немного отдохнем, - заверил ее Грегор.

К счастью для Грегора, никто за пределами Легиона не сопровождал Бейлиша до кровавых ворот. Он опасался, что кто-то из солдат, присягнувших на верность дому Бельцев, или несколько рыцарей Лорда Графтона могли присоединиться к отряду.

Не так-то просто было убедить мизинца отказаться от защиты людей, состоящих на его службе или в доме Графтона ... так или иначе, Аллард, Гарт и Осмунд справились с этой задачей, как они и обещали Грегору. Однако это еще больше усилило подозрения Бельцев, чем раньше.

Грегор позволил телохранителю Петира, Сиру Бертому Линдли, присоединиться к ним. Он чувствовал, что один человек не будет иметь никакого негативного значения. К тому же, если план Грегора будет выполнен правильно, то ему понадобится отдельный свидетель.

После двухчасового приема пищи и отдыха Грегор отдал приказ снова отправляться в путь. Он, Бельиш и все присутствующие легионеры отступили назад через окровавленные ворота и направились обратно по главной дороге.

Обратный путь на Запад прошел относительно спокойно. Во время их первого перехода взвод Грегора потратил время на то, чтобы убедиться, что у дороги нет других горных кланов. Они подтвердили, что никто, кроме каменных ворон и молочных змей (или "молочных змей"), не был в пределах досягаемости от дороги. Поэтому Грегор знал, что его компания не потерпит никаких задержек. Во всяком случае, никаких неожиданностей.

Когда они были уже на полпути к границе Речных земель, Петир подвел свою лошадь к лошади Грегора и попросил: "на пару слов, милорд?"

Грегор повернулся к коротышке и риторически спросил: "Чем могу помочь, милорд?"

-Есть одна вещь, которую я нахожу любопытной в этом приключении, - признался Бельиш, - почему мы путешествуем всю дорогу до Риверрана по сухопутному маршруту? Столько же времени - а возможно, и меньше - потребовалось бы Виктариону Грейджоу, если бы он подобрал меня в Галлтауне, а затем доставил в другой приморский город. Разве его команда не могла отправить меня в солончаки или Мейденпул? На самом деле "железная победа" вполне могла направиться на север, к устью зеленой вилки, и следовать за трезубцем до самого Риверрана. Так зачем вообще понадобилось путешествовать по суше?"

Учитывая, насколько наблюдательными и проницательными были Бельцы в первоначальной Вселенной, Грегор уже рассматривал вероятность того, что Петир подвергнет сомнению их способ передвижения. Его теория была вполне обоснованной, учитывая, как Петир стал подозревать, почему они ехали в Риверран на одной лошади.

Грегору не нужно было придумывать сложное объяснение. Он просто сказал Мизинцу: "способ передвижения был по приказу короля. Он был очень конкретен в том, как мы должны были выполнять эту миссию. По какой-то причине он больше доверяет лошадям, чем кораблям."

Грегору подозревал, что успешная ложь Мизинцу сама по себе будет трудной задачей, но Бельский, казалось, проглотил ее. Он слегка пожал плечами и произнес: "честно говоря, я не удивлен. В конце концов, родители короля погибли в море. И он хорошо известен как воин. Кроме Железнорожденных, какой воин не любит лошадей?"

-Именно так, милорд, - согласился Грегор. - лично я думаю, что мы могли бы позволить себе встретить вас где-нибудь на северо-восточном побережье Краунленда. Порт в Речных Землях был бы еще лучше. Но это не мое дело-протестовать против приказов короля. Впрочем, вам не стоит беспокоиться. Лично я считаю, что лошади гораздо надежнее кораблей."

-В этом мы можем согласиться, милорд, - провозгласил Бертом Линдли из-за спины Петира Бельиша.

-По крайней мере, вид на суше гораздо более захватывающий, - вставил Оберин Мартелл, добавляя свои собственные мысли к разговору.

- Совершенно верно, - согласился Бринден Талли.

Здесь диалог более или менее прекратился. Пройдя еще несколько миль по дороге, Грегор поднял вверх руку. Все сразу же остановили своих лошадей.

-Что-то случилось, милорд?- Спросил дансен. Он репетировал эту фразу весь день, но, к счастью, она не звучала так, как будто ее репетировали.

-Здесь слишком тихо, - заявил Грегор, оглядываясь вокруг. - вчера здесь было полно звуков дикой природы. А теперь ... я ничего не слышу. Как будто все животные внезапно исчезли."

-Они могли мигрировать, - предположил Аллард Сиворт.

- Или... за ними охотились, - нервно предположил Гарт Хайтауэр.

Оба мужчины звучали вполне правдоподобно. Их доставки было достаточно, чтобы заставить Петира Бельиша и Бертома Линдли беспокоиться.

-Но в этих горах никто не охотится, - возразила Лин Корбрэй. - Он сделал многозначительную паузу, а затем добавил: - За исключением ... .."

Грегор повернулся к нему лицом и закричал: "мечи!"

В течение следующих десяти секунд все в этой компании – за исключением Бельцев – обнажили мечи. У Петира не было кинжала. Конечно, у него никогда не было кинжала, вопреки тому, что он говорил Кейтилин в другой вселенной.

Похоже, бельиш немного успокоился, когда его окружили вооруженные солдаты. Однако, сам того не ведая, все это размахивающее оружие не гарантировало бы ему безопасности. На самом деле, они сыграли свою роль в падении мизинца.

Грегор и каменные вороны решили использовать это место для подготовки ложного набега. Гора проинструктировала кланнеров ждать сигнала, прежде чем они начнут атаку. Вид и звук того, как легионеры дружно выхватывают оружие, был именно таким сигналом.

В тот момент, когда вся эта сталь была обнажена, каменные вороны выпрыгнули из своих укрытий и бросились вниз к дороге.

Грегор быстро поднял глаза вверх, изображая тревогу. Он крикнул с притворным удивлением: "молочные змеи!"

Дольф и другие каменные вороны все еще были замаскированы под молочных змей, так что обвинение было очень правдоподобным. Грегор оглянулся через плечо на Бертома Линдли. Рыцарь в шоке уставился на своих соплеменников. Грегори с трудом подавил желание улыбнуться. Когда позже его допрашивали, Сир Бертом всем рассказывал, что это молочные змеи устроили засаду на отряд Грегора.

Меньше чем через минуту "молочные змеи" добрались до легионеров. Грегор и его товарищи остались верхом, пока парировали удары кланнеров. Они должны были быстро управляться со своим оружием, чтобы их рутинка казалась реалистичной.

Для Грегора это было вполне реально. Это было так же волнующе, как и настоящая битва, и это держало его всегда бдительным и осторожным.

Петир Бельиш сделал отчаянную попытку отступить от всего конфликта. Бертом Линдли попытался увести своего подопечного подальше от всех этих потасовок.

Но все их усилия были напрасны. Довольно скоро Бельцы и Сир Бертом были схвачены клановцами и стащены с коней.

Кланники были грубы с сиром Бертомом, но все, что они действительно сделали, это оглушили его. Они справились с этим, не причинив рыцарю никакого непоправимого вреда.

Белишу повезло меньше. После того, как его швырнули на землю, он был окружен Кораттом и несколькими другими каменными воронами. Каждый из них несколько раз ударил его ножом в каждую мыслимую часть тела. Грегор услышал пронзительный крик, когда горцы зарезали Бейлиша и убили его ножом.

Когда крик наконец стих, Грегор прокричал сквозь всю эту суматоху: "все чисто!"

При этом легионеры и каменные вороны в равной степени прекратили свои атаки. Кроме Сира Бертома, больше никто не пострадал. Единственной дополнительной жертвой стал Бельец.

Грегор направил свою лошадь рысью к тому месту, где упал мизинец. Его останки были искорежены почти до неузнаваемости. Но любой, кто знал Бельский язык, не перепутал бы его тело с чьим-то еще.

Гора улыбнулась своим соплеменникам и сказала им: "превосходно, друзья мои."

- Разве мы друзья, Человек-гора?- Резко сказал Дольф.

Грегор пожал плечами и прокомментировал: "партнеры по правосудию, вместо этого, возможно."

-Я мог бы привыкнуть к такой форме правосудия, - сухо заметил Осмунд Кеттлбек.

-Мы делаем свое дело, человек-гора, - вмешался Коратт, - и теперь ожидаем телегу со Сталью."

-Ты его получишь, - заверил его Грегор.

Грегор погрузил тело Бейлиша на одну из повозок с припасами. Он поместил бессознательное тело Сира Бертома на другое тело. После этого каменные вороны и легионеры снова двинулись на Запад.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/883866>